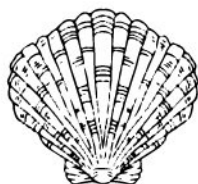


ЭЛЕМЕНТАЛИ
ДОЧЕРИ ОКЕАНА



ЭББИ-ЛИНН НОРР

СОЛЬ И ТАЙНЫ МОРСКОЙ БЕЗДНЫ



Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н83

A.L. Knorr
SALT & THE SISTERS
Copyright © A.L. Knorr, 2019
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Елены Алешиной

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Норр Э.-Л.

Н83 Соль и тайны морской бездны : роман / Эбби-Линн Норр ; пер. с англ. Е. Алешиной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 336 с. — (Элементали. Дочери океана).

ISBN 978-5-389-26690-2

Пока юная Тарга, могущественный водный элементаль, ломает голову, как вернуть несчастным сиренам похищенные атлантами волшебные кристаллы, на Гибралтаре происходят драматические события: Клавдиус, отец атланта Йозефа, возлюбленного Майры-Сибеллен, матери Тарги, понимая, что скоро умрет, сообщает сыну тайну местонахождения руин Атлантиды и передает ключ от лаборатории зловещего профессора Лукаса... С кончиной Клавдиуса приходит конец вражде между атлантами и сиренами, и теперь Йозеф, мечтая отыскать Майру, отправляется в Гданьск, где видел ее в последний раз. Впереди вылазка в лабораторию Лукаса, раскопки Атлантиды и поиски ключа к тайне проклятия сирен. Одна только Тарга способна снять его, но поначалу не знает как...

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Е. О. Алешина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26690-2

Пролог

Похрустывая белыми камешками, Йозеф шагнул по длинной дорожке к семейному особняку. Он не бывал в этих краях уже добрых сорок лет, мысль о том, что означает его появление здесь, вызвала неприятные чувства.

Клавдиус нашел его. Точнее, кто-то из отцовского окружения разыскал Йозефа и принес ему единственное известие, способное заставить его вернуться на Гибралтар.

«Отец умирает».

Йозеф, закрыв глаза, постоял перед массивными двойными дверями перед тем, как коснуться большого медного дверного молотка в форме львиной головы. Пахнувший морем ветер трепал его кудри. Йозеф замешкался, но лишь на миг. Как бы сильно ни отделился он от отца, какая бы пропасть ни разделила их, это по-прежнему был его дом, и вернуться было приятно. Йозеф шагнул в вестибюль, дверь за его спиной тихо затворилась.

Он почти ждал, что сейчас его окутает аромат Габриэлиной выпечки и он увидит улыбку на ее милом пухлом лице. Но старушка умерла двадцать семь лет назад. Они изредка переписывались с тем условием, что она ни за что не выдаст местонахождение Йозефа Клавдию или его друзьям. А потом настал день, когда пришло письмо от дочери Габриэлы с печальной вестью о том, что ее мать скончалась от пневмонии.

— Господин Дракиф?

То был недружелюбный, угрюмый голос, который раньше Йозефу слышать не доводилось.

Он посмотрел наверх и увидел на верхней ступени лестницы мужчину в черном пиджаке, высокого и худощавого, с коротко стриженными белоснежными волосами. Их изучающие взгляды встретились.

— Должно быть, вы мистер Хеллер? — предположил Йозеф.

Тот кивнул, спустился на несколько ступеней и протянул Йозефу руку.

— Блудный сын вернулся, — произнес он с отчетливым местным выговором. Взгляд мистера Хеллера оставался ледяным. — Ваше пренебрежение отцом на пользу ему не пошло, как сами увидите. Если бы вы вернулись домой раньше, он бы так не страдал.

Йозеф выпустил руку Хеллера, не зная, смеяться над его дерзостью и самонадеянностью или предпринять попытку себя защитить. В итоге он постарался убрать со своего лица какое-либо выражение. Внезапно идея вернуться домой показалась ему не такой уж хорошей. Этот Хеллер, вероятно, ухаживал за Клавдиусом последние несколько лет, но явно ничего не знал о том, что вбило клин между отцом и сыном, и, скорее всего, не догадывался об истинной биологической природе обоих.

Слова «отец» и «умирает» никак не желали сочетаться в голове Йозефа, и это мучило его на

протяжении всего перелета. Будучи атлантом, Клавдиус мог рассчитывать на гораздо большую продолжительность жизни, чем человек (что, конечно, следовало считать скорее благословением). Йозеф лично знал атлантов трехсотлетнего возраста. Его отец почти вдвое моложе. Наследником обзавелся хорошо за семьдесят и, сколько Йозеф его помнил, оставался исключительно крепким и жизнелюбивым.

— Я провожу вас к нему. — Мистер Хеллер повернулся и повел Йозефа вверх по лестнице. Приостановившись, через плечо снова одарил провожаемого холодным взглядом, будто ведром холодной воды окатил, и, скривив верхнюю губу, с плохо скрываемым презрением добавил: — Конечно, если только сначала вы не изволите освежиться и выпить чаю.

— Я знаю, куда идти. Спасибо.

Йозеф обошел Хеллера и оставил на лестнице с этим его выражением отвращения на лице. Пока что оказанный прием и близко не предвещал, что визит завершится чем-то хорошим. Должно быть, Клавдиус не раз поминал Йозефа тихим словом, раз Хеллер ведет себя подобным образом.

С внезапно возникшим чувством отчуждения Йозеф шел по большому особняку в направлении отцовских покоев. В его детстве Клавдиус был замечательным отцом. Твердой, но любящей родительской рукой вел юного Йозефа по жизни, обуздав собственное желание привлечь

его к участию в инвестиционных мероприятиях и заразить своей одержимостью найти развалины города, из которого вел происхождение их народ. Вместо этого Клавдиус позволил сыну следовать за страстью сердца по заранее выбранному пути океанолога.

Так было до тех пор, пока страсть сердца Йозефа не обрела форму прекрасной сирены по имени Бел.

Он остановился возле двери отцовской спальни и постарался выровнять дыхание. Толкнул дверь и молча прошествовал по толстому ковру к кровати с балдахином.

Клавдиус спал, и это было хорошо, поскольку Йозефу скорее удалось бы остановить морской прилив, чем скрыть потрясение, которое он испытал при виде отца. Как же бедняга постарел с момента их последней встречи!

У Клавдия почти не осталось волос. Розовая кожа, обтягивающая череп и кости лица, казалась, истончилась до предела. Щеки и лоб усеивали старческие пятна, а покоящиеся на красном одеяле руки были костлявы и начали скрючиваться от артрита. Лежал он чуть отвернувшись к стене, словно не желая видеть случайных посетителей.

Глаза Йозефа увлажнились, он зажал ладонью рот, чтобы заглушить прерывистое дыхание. Грудь сдавило, и откуда-то из глубины, словно пузырь из болотной топи, поднялась скорбь. Он зажал себе нос, чтобы подавить рыдание. Из его

груди вырвался звук, похожий на сдавленный кашель, и по щекам Йозефа хлынули слезы.

От этого звука глаза Клавдия приоткрылись. Он медленно повернул голову, словно она вращалась на ржавой оси, отчаянно нуждающейся в смазке. Его когда-то яркие глаза теперь стали водянистыми, белки пожелтели. Но то, что Йозеф увидел в них, нанесло ему еще один сокрушительный болезненный удар.

Отцовские глаза переполняла любовь.

— Сынок. — Голос был надтреснутым от старости. Клавдиус поднял руку, чтобы дотронуться до Йозефа.

Тот опустился на колени возле кровати и взял отцовскую руку в свою. Он ощутил, какими хрупкими стали у отца кости, и снова всхлипнул. Клавдиус всегда был могучим, широкоплечим и способным на многое. Держался прямо, выпятив грудь, а в его глазах горел огонь честолюбия. Йозеф с трудом узнавал отца в изможденной фигуре под одеялом. Он прижался лбом к тыльной стороне исхудавшей ладони.

Клавдиус успокаивающе произнес «ш-ш-ш» и положил другую ладонь на кудри сына.

— Ты дома, — произнес, словно выдохнул, он. — Я могу умереть счастливым человеком.

Чувство вины поглотило Йозефа, он задрожал и почувствовал себя слабым. Поднял глаза на отца и понял, что не в силах хоть что-то сказать из-за застрявшего в гортани кома. Зря он провел вдаль от дома столько времени. Отец совершил то, чему нет

прощения, но каким-то образом в итоге в сердце Йозефа одно только прощение и осталось. Ненавидеть всесильно Клавдиуса на расстоянии было легко, но сердце Йозефа отличалось мягкостью. Это говорили ему еще с детства. Он не мог больше злиться. Преступления были давними, причем настолько, что теперь уже ничего не значили. Отец действительно умирал. Теперь Йозеф осознавал это предельно ясно, а не как тогда, в своем бывшем кабинете в Гданьске, когда разбирал написанные от руки строки письма Хеллера.

— Из тебя получился бы блестящий разведчик, — произнес отец своим слабым голосом. — Отследить почти невозможно.

Йозеф фыркнул и, когда способность говорить к нему вернулась, ответил:

— Я знал, как сделать, чтобы никто не нашел.

Сотрудники отца умудрились обнаружить его — теперь уже штатного океанографа одной из лучших европейских компаний по подъему затонувших судов, — только когда он, вполне успокоившись, позволил упомянуть свое имя в газетной заметке о подъеме судна «Сибеллен».

Йозеф проигнорировал попытки поверенных Клавдия обсудить вопрос наследства. Но оставить без внимания письмо мистера Хеллера не смог: Клавдиус умирал и...

«...Если вы не желаете сожалеть всю оставшуюся жизнь, то немедленно приедете на Гибралтар».

Йозеф был в Гданьске, когда Майра ушла в Балтийское море, оставив на пляже свою пла-

чующую дочь. Затаив дыхание, он смотрел сквозь листву низкорослых деревьев туда, где золотистый песок соприкасается с плотной колючей порослью, отделяющей пляж от проселочной дороги. Он чувствовал себя преступником. Стыд жег его изнутри за то, что он подглядывает за сиренами — матерью и дочерью в сокровенные моменты их жизни, но он должен был узнать. Была ли женщина, внешне так похожая на Бел, но так отличающаяся по характеру, его Сибеллен?

Она выглядела в точности как Бел, обладала теми же формами и ростом, но черты характера отличались. Майра говорила с другим акцентом, утверждала, что ей немного за тридцать, а еще — и это выглядело очень убедительно — что никакой иной жизни, кроме как в Канаде, не помнит.

Йозеф все же внимательно наблюдал за ней, и вот установил в конце концов, что она сирена. Только слишком поздно.

Когда ему удалось смириться с тем, что Майра ушла в океан, возможно, на долгие годы, дальше игнорировать письмо Йозеф не смог. Отказавшись от участия в операции Новака по поднятию очередного судна, сел на первый же рейс на Гибралтар.

— Если сможешь простить своего старого отца, — говорил Клавдиус, — он почит с миром. Сможешь ли?

Йозеф кивнул и смахнул слезы.

— Как бы то ни было, я тебя прощаю. — Йозеф не стал говорить, что просить прощения Клавди-

ус должен у Бел и ее народа. Время обидных слов минуло. — Прости, что не появлялся так долго.

Клавдиус тихо кашлянул.

— Хорошо, что мы живем подолгу. Будь мы людьми, я провел бы без сына полжизни. А так, благодарен за счастливые десятилетия до твоего отъезда. — Сила, с которой отцовские пальцы вцепились в его ладонь, удивила Йозефа. — Мы узнали слишком поздно. Ты должен быть осторожен.

На миг Йозеф совсем растерялся. Неужели ослабело не только тело отца, но и его рассудок?

— Отец?

— Лукас, он... — Клавдиус ненадолго умолк, чтобы перевести дух. Было совершенно очевидно, что разговор его утомляет. — Он обнаружил... Но поздно. Слишком поздно для нас обоих.

Йозеф нахмурился при упоминании имени ученого, недоумевая, с чего это речь зашла о нем.

— И что же он обнаружил?

— Нам нельзя постоянно оставаться на суше. Ты должен обещать мне, что будешь плавать в море. Морская вода. Это должна быть морская вода. — В пылу объяснения Клавдиус приподнял голову с подушки.

— Ш-ш-ш, ты разволновался. — Йозеф положил руку на плечо отца. — Я и так плаваю, папа. И всегда это делал. Я очень люблю океан. — Странно было напоминать собственному отцу о своей страсти к воде и жизни в ней. А ведь именно это определяло саму сущность Йозефа, сколько он себя помнил.

— Лукас умер. — Клавдиус уронил голову на подушку. — И то, что убило его, сейчас убивает меня.

— О чем ты?

— Лукас называл это изнуряющей болезнью. Человеческий врач диагностировал бы РС.

— Рассеянный склероз?

Клавдиус кивнул.

— Симптомы те же, но причина другая. Лукас хотел изучить наш недуг до конца, но слишком ослаб и не закончил. Его ранние исследования показали, что недостаток солнечного света ослабляет иммунную систему. Мы видели смысл в том, чтобы жить как люди. Но потом...

Клавдиус умолк и судорожно вздохнул.

— Не спеши, — успокоил Йозеф отца и помог ему сделать несколько глотков из стоящего у кровати стакана.

Клавдиус продолжил уже медленнее:

— Позже он выяснил, что недостаток морской воды изнуряет нас иным образом. — Легкий смешок вырвался у него одновременно с кашлем. — Видишь, какова ирония? Мы так презирали тех, кто постоянно живет в океане. И кто же заслуживает презрения теперь?

У Йозефа возникла неприятная мысль. Если отец не преувеличивает, атланты никогда не смогут полноценно жить ни на суше, ни в море. Им всегда будет требоваться и то и другое. Амфибии в мире млекопитающих. Известно, что атланты, живущие исключительно под водой, отличаются

болезненностью, и Лукас подтвердил это, будучи еще молодым исследователем. Йозеф помнил надменный и самодовольный тон друзей Клавдиуса, восхвалявших Лукаса за его открытия и еще глубже укоренявшихся в своей сухопутной жизни, проходящей в изобилии и достатке. Интересно, думал Йозеф, сколько членов отцовского близкого круга теперь мучается. Или умерло.

— Тебе надо отдохнуть. — Йозеф слегка пожал отцовскую руку. — Я понимаю, ты стараешься убедить меня следить за здоровьем, чтобы потом не страдать, как ты сейчас. Но поверь, отец, на этот счет волноваться не стоит.

— Скоро отдохну. — Клавдиус опустил веки, а когда поднял снова, время будто замедлилось. Его пальцы впились в ладонь Йозефа с новой силой, глаза старика засверкали. — У меня есть и хорошие новости, сынок.

— Может, поговорим позже? После того, как ты пообедаешь?

— Позже не будет. Есть только сейчас. Мы ее *нашли*, Йозеф. — Клавдиус улыбнулся сыну, и в уголках его глаз появились глубокие морщины.

— Что вы нашли?

— То, что я начал искать еще до твоего рождения! То, что искал всю жизнь. *Мы нашли Атлантиду*.

Йозеф ласково улыбнулся отцу, надеясь, что улыбка получилась не слишком горькой.

— Отец, вы нашли Океанос. Ты забыл? И забрали оттуда все ценное. Орихалка там нет. И, по

словам твоих же юристов, даже произведений искусства там почти не осталось.

Клавдиус покачал головой.

— Я не про Океанос. Океанос, как тебе прекрасно известно, находится на Азорских островах. А Атлантида — в Африке. Она стояла на побережье, но с течением веков Сахара поглотила ее руины. Ее прекрасно видно со спутника!

Клавдиус снова хрипло усмехнулся, и на этот раз действительно с долей веселости. Он хлопнул своей ладонью по ладони Йозефа — легкий товарищеский шлепок.

И продолжил:

— Все это время она была прямо перед нами. Под самым носом!

Сомнения Йозефа немного отступили, но только слегка.

— Откуда ты знаешь, что это Атлантида?

Клавдиус указал на ящик, разместившийся на старинном деревянном письменном столе возле окна.

— Там мои папки.

Йозеф взял обитый кожей деревянный ящик и сел на край отцовской кровати. Он вытащил одну из папок, открыл ее и начал переворачивать страницы исследования. Оно состояло из множества статей, как напечатанных, так и рукописных. На полях большинства страниц имелись карандашные заметки, а еще — фотографии рыжеватых камней и битого щебня, которые на вид ничего интересного собой не представляли.

— Там, где про Мавританию. — Клавдиус снова тихо кашлянул, но на лице его играла улыбка. — Структура Ришат.

Йозеф перестал шуршать страницами и уставился на отца.

— Око Сахары?

Он знал об этой аномалии. Ученые десятилетиями бились над ее природой и происхождением.

— Оно самое, — подтвердил Клавдиус.

Выдернув из папки спутниковый снимок с ярлычками «Мавритания» и «Структура Ришат», Йозеф отставил ящик в сторону и повернул лист так, чтобы отцу не приходилось напрягаться, рассматривая.

— Видишь? — спустя некоторое время спросил его Клавдиус.

Йозеф впился глазами в рыжевато-коричневую пустошь Сахары и впечатанное в нее геологическое образование идеально круглой формы.

— Однако от океана весьма далеко, — заметил он, скользя взглядом по пустыне между руинами Атлантиды и западным побережьем Африки.

Клавдиус издал горловой звук, который мог выражать как насмешку, так и раздражение.

— Мы исследовали тысячи километров вдоль побережья, но нам никогда не приходило в голову заглянуть за береговую линию, в глубь пустыни. За многие тысячелетия материка изменили очертания. Но при всем при этом от Атлантики

не так уж и далеко, всего пятьсот восемьдесят пять километров.

Йозеф ясно видел знаменитые концентрические круги Атлантиды. Такая форма не могла возникнуть в природе естественным образом. Он даже припомнил платоновское описание Атлантиды, поскольку в детстве отец частенько заставлял его декламировать произведение вслух.

— Участки моря и суши, бóльшие и меньшие, поочередно опоясывают друг друга, — процитировал Йозеф. — Две окружности земляные, три — водяные...

Закончил декламировать «Крития» он уже вместе с отцом.

— Кольца, словно выточенные на токарном станке, с центром точно посередине.

— Видишь горный хребет на севере?

Йозеф утвердительно кивнул. И расплывчатые русла ручьев, питавшихся от какого-то давным-давно высохшего источника, не ускользнули от его взгляда.

— А еще я вижу следы рек и водопадов.

Йозеф почувствовал, что горло снова перехватило от нахлынувших эмоций. Сомнения рассеивались, как туман под лучами утреннего солнца.

Его внимание привлекло математическое уравнение на полях.

— А это что?

— Это перевод из стадиев в километры. Платоновы измерения.

— А источники? — Йозеф вспомнил, что в описании Платона центральный атлантский акрополь питали два источника — один горячий, другой холодный. — Удалось доказать, что они существовали?

— Да, в самом сердце структуры мы нашли свидетельство наличия пресной воды, а на прилегающей территории — соленой.

Йозеф сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Этого было достаточно — в отцовской дотошности он не сомневался.

— У тебя получилось.

— Мое второе самое горькое сожаление, что я никогда не увижу все это своими глазами, — вздохнул Клавдиус.

Взгляд Йозефа метнулся на отца.

— А какое первое?

Клавдиус выдержал взгляд сына.

— Первое ты уже знаешь. — Отец нежно погладил Йозефа по руке. — Теперь ты можешь поступить со всем этим на свое усмотрение. Это исследование теперь твое. На твоих коленях — величайшее открытие века, сынок. И я не знаю человека, который распорядился бы им лучше.

Пальцы Клавдия сжали предплечье Йозефа.

— Атлантиду признают официально. Ее больше не посмеют называть мифом или, что еще хуже, псевдоисторией. — На лице Клавдия отразилось прежнее презрение к подходу историков, отрицающих существование Атлантиды.

— Мне не терпится изучить все от корки до корки. — Йозеф захлопнул крышку ящика и погладил ее. — Но сейчас я хочу, чтобы ты отдохнул.

Скрюченные пальцы Клавдия снова впились в Йозефа.

— Есть кое-что еще, кое-что... — Казалось, он подбирает слова.

— Что, папа?

— Я не хочу лишиться прощения, которое ты даровал своему умирающему отцу, — проговорил Клавдиус, — но кое-что ты должен увидеть. Сам, собственными глазами. Так будет лучше, нежели я стану пытаться описать словами...

Старик, судорожно согнувшись, зашелся резким приступом сухого кашля. Йозефу показалось, что легкие Клавдия состоят из хвороста и набиты древесными опилками.

— Ш-ш-ш. — Он взял с тумбочки стакан воды и вложил в протянутую руку отца.

Клавдиус поднес стакан к губам и жестом указал на тумбочку.

Йозеф открыл ящик и обнаружил там письмо на свое имя с адресом стамбульских апартаментов, где он не появлялся уже четырнадцать лет. Конверт оказался тяжелым.

Внутри обнаружилась связка из трех ключей: два из латуни, третий — маленький цилиндрический ключик из какого-то серого металла. Один из латунных ключей Йозеф даже узнал по необычной головке, увенчанной крохотной геральдической лилией, — он был от внешней

двери лаборатории Лукаса. Вот уж где Йозефу меньше всего хотелось бы оказаться снова!

Само отцовское письмо содержало мольбу вернуться домой. Там говорилось, что Йозеф должен «...немедленно приехать. У приложенного цилиндрического ключа не существует дубликата, а жизнь висит на волоске...».

Манипулятивно и до безумия туманно.

— Чья жизнь висит на волоске, отец? Твоя? — Йозеф судорожно сглотнул. Неужели появишься он тут раньше, и весь этот кошмар можно было бы предотвратить?

В памяти всплыло язвительное приветствие Хеллера.

«Ваше пренебрежение отцом на пользу ему не пошло, как сами увидите. Если бы вы вернулись домой раньше, он бы так не страдал».

— Ты должен увидеть сам, сын мой. Остальные ключи, которые тебе понадобятся, — в ящике моего письменного стола. — Клавдиус отдал Йозефу стакан с водой, и его глаза закрылись с разной скоростью. Даже зрачки у него, казалось, были разного размера.

— Тогда отдыхай. Это все, что тебе нужно сейчас. — Йозеф поцеловал отца в сухой прохладный лоб и вышел из комнаты, ощущая в кармане тяжесть ключей.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЭББИ-ЛИНН НОРР
СОЛЬ И ТАЙНЫ МОРСКОЙ БЕЗДНЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.05.2025.
Формат издания 80 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 15,54. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®. 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі. 115093, Мәскеу, Қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)



Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



R-SKN-35683-01-R